

Тридцатилетний исследователь кафедры прикладной математики и теоретической физики Кембриджского университета и обладатель степени доктора наук ехал в инвалидной коляске в сторону выхода после окончания лекции в своей альма-матер — Оксфордском университете. На вид худой брюнет в очках с запрокинутой набок головой. Несмотря на гениальный ум, он был неизлечимо болен очень опасной болезнью — боковым амиотрофическим склерозом. Двигательные нейроны с течением времени атрофировались и отмирали, из-за чего вот уже десять лет его постепенно парализует. Но мужчина не унывал, он спешил жить, так как знал, что с таким диагнозом долго не жить ему не суждено. У него была жена, Джейн, и двое замечательных детей: шестилетний сын Роберт и четырехлетняя малышка Люси. Он много путешествовал, писал научные труды и старался не унывать. Вот и сейчас специально старался наезжать на ноги студентов, которые разбегались от него кто куда. А он в ответ улыбался им. Вдруг он замер, так как увидел девушку потрясающей красоты. Не то, чтобы у него возникли мысли обладать ею — не в его положении, да и он был верен своей жене, не бросившей его, даже узнав о болезни. Просто не ожидал встретить такую красавицу. Блондинка лет восемнадцати в зеленом воздушном платье рассматривала проходящих мимо нее людей, а остальные будто и не обращали на нее внимания.

— Мисс, я могу вам чем-то помочь? — спросил он у девушки.

— Вы меня видите? — с легким удивлением спросила девушка. Но, прищурив глаза, сразу распахнула их. — Так вы сквиб. Тогда в этом нет ничего удивительного. Должна сказать вам, что у вас удивительно чистая душа.

— Никогда не получал комплиментов от таких красивых девушек, тем более по поводу души. К сожалению, я агностик, и в бога, и душу не верю.

— Причем тут бог? — удивилась она. — Подождите, так вы не знаете о магическом мире?

— Мисс, — Стивен разочаровался, потому что решил, что встретил какую-то фанатичку оккультизма. — Не несите чуши. Я ученый, и о магии читал только в художественных произведениях.

— Секундочку, — девушка замерла на минуту, и мужчина хотел уже оставить ее одну, как вдруг она сказала: — Сейчас придет наш Сюзерен. Он хочет поговорить с вами лично.

Молодой ученый Стивен Хокинг многое повидал на своем жизненном пути. Он испытывал счастье и отчаяние, грусть и гнев на бога, в которого не верил, за свою болезнь, радость нового открытия и горечь рушащейся теории. Он повидал немало на своем небольшом веку, но то, что наблюдал перед собой в данный момент, его поразило. Прямо во дворе появился мужчина в белом одеянии. Из ниоткуда, вот его не было — и вот он есть. Причем никто не обращал на него никакого внимания. Более того, прямо перед Стивеном неизвестный создал из воздуха кресло, в которое сел сам, и столик, на котором дымились две кружки чая. Все люди вокруг начали двигаться будто в киселе, а свет солнца стал гораздо тусклее. И, естественно, никто не обращал на них никакого внимания.

— Линда, можешь идти. Хорошая работа.

Девушка радостно улыбнулась и с хлопком исчезла. После этого странный блондин повернулся к нему:

— Мистер Хокинг, верно? Меня зовут Владимир Пирс.

— Допустим. Что это за фокусы? — нервно спросил он.

— Фокусы? — удивленно спросил мужчина в белом. — Мистер Хокинг, вы же ученый. Так предложите теорию происходящего.

— Я умер? Сплю? Вы бог?

— Используйте бритву Оккама, вам дали достаточно подсказок, чтобы не строить из себя дурака, — отпив бодрящего магического чая, сказал Влад. — Вы не будете? Отличный чай, скажу я вам.

— Магия, верно? В это сложно поверить, — будто опровергая все, что он знал о мироздании, чашка сама поднялась, и он с опаской отхлебнул действительно замечательного напитка. На секунду ему показалось, что даже его болезнь отступила. Естественно, не обошлось без небольшого ментального внушения со стороны Влада, так как несколько часов уговаривать ученого и доказывать существование магии, у него никакого желания не было. Уж очень Стивен был скептичен и недоверчив, считая, что видит галлюцинации.

— Вы тоже маг, потенциальный. Как и практически любой человек на этой планете. Возможно, вы бы даже поступили в Хогвартс, но ваша болезнь отнимала очень много магии и истощила вас до уровня сквиба. Это волшебники с крайне малым запасом сил. Я такое уже видел недавно. В лондонской детской онкологической больнице.

— Пойдите, — натренированный разум ученого зацепился за эту деталь, и в нем загорелась надежда. — Недавно там выздоровели абсолютно все пациенты. До сих пор расследование этого случая проходит за закрытыми дверями. Так это ваша работа?

— Моя. И, отвечая на ваш незаданный вопрос, я могу вам помочь. А еще я предлагаю обучить вас магии. Естественно, не просто так, мы заключим контракт о неразглашении без моего разрешения полученной от меня информации. Видите ли, мир магии сокрыт ото всех обычных людей, и за то, что я вам сейчас рассказываю, меня уже можно посадить в тюрьму, — сказал Влад, закрывая глаза. Ему действительно было жаль этого парня, но возникал вопрос. Смог бы он достигнуть того же самого, если бы не болезнь? Смог бы сам Влад достигнуть всего, чего добился, без страха перед Гонтом? Ответ крайне неочевиден.

— Зачем я вам нужен? Ведь ваша магия нарушает все законы физики, которые я знаю, —

спросил Стивен.

— Наука и магия — это две стороны одной медали. Магия не нарушает законы физики, она их использует, обманывает или изящно обходит, и у нее есть свои законы. Чтобы вам было понятнее, я могу летать. Но гравитация также продолжает действовать на меня, и для ее преодоления нужна энергия. Так же, как и самолету нужна энергия для этого. Использовать науку для познания магии и магию для познания науки, я думаю, вполне неплохая идея, как считаете? — спросил с ухмылкой Влад.

— Думаю, вы правы. Я слышал о теории темной энергии и материи, но ее подтверждения не было... Но возникает вопрос о моей семье.

— А что с вашей семьей не так? Хотите — живите как жили, не хотите — переедете в магический мир. Как вы заметили, временем тоже можно управлять, пусть и крайне ограниченно. А это значит, что хватит и пары часов времени в нашем мире. Более того, я искренне надеюсь, что вы не прекратите общаться с другими учеными.

— Хотите завербовать и их? У вас неплохо получается, так что я согласен. Где подписать кровью? — к удивлению Хокинга, расписываться действительно пришлось кровью, так как ману он использовать не мог. Ему это показалось архаизмом, но вместе с тем было крайне интересно, как перо забрало кровь, не оставив и следа? Более того, вместо него самого к самолету отправился двойник, точь-в-точь похожий на самого Хокинга, а его перенесли в другой мир, в обычный дом, из окна которого можно было увидеть еще один дом и огромный линкор.

— «Ямато», если я не ошибаюсь? — поперхнулся Хокинг.

— Да, прибрал недавно к рукам. Неплохой корабль, но требует серьезной доработки — все пушки в верхней полусфере, и надо часть из них перенести вниз, часть скопировать. Да еще руны нанести, адамантием обшить, чары наложить. Наши обычные магические дела, — улыбаясь, проговорил Влад.

— Анна! Не бегай по дому! — девочка с отросшими благодаря зелью волосами носилась за Доротеей в форме феи, которая спряталась у Влада в волосах. За ребенком гонялась запыхавшаяся Нарцисса, которой, несмотря на недовольный внешний вид, это нравилось.

— Ну вот, она снова спряталась! Ой, здравствуйте дядя Влад! — наконец-то Пирса заметили, а то ему даже на какую-то долю секунды стало обидно.

— Вижу, осваиваешься? Все-таки взяла девочку к себе?

Анна оказалась сиротой, так что особых проблем с оформлением опеки не было.

— Ну да, я не могла ее оставить после... Ну, сам понимаешь.

Влад кивнул. Возможно, он выбрал слишком жестокий метод, чтобы убедить Нарциссу, что и обычные люди заслуживают счастья и надежды на светлое будущее и не являются грязью под ногами волшебников. Но метод оказался крайне действенным, и теперь Цисси уже не кривила носик при упоминании «магглов». Впрочем, называть магглами обычных людей она также перестала.

— Ой, а я вас по телевизору видела. Вы же этот, профессор, да? — Анна заметила гостя. Даже Доротея проявила к нему интерес и теперь кружилась рядом. Стивен ошарашенно смотрел на столь яркое проявление магии.

— Да, девочка, я профессор. А это кто? — тыкнул он в фею пальцем, на что она обиженно надула щеки и улетела пищать Владу, как этот грубиян ее обидел.

— Тише, тише, девочка. Он не со зла. Это феи, мистер Хокинг. Довольно распространенные в магическом мире существа. Это вы еще нашу коллекцию драконов и василисков не видели, — видя, что мужчину скоро хватит удар, он решил закругляться: — Но все же давайте сначала покончим с вашей болезнью. Вам как, обычное человеческое тело или улучшенное?

Стивен не сразу ответил и попросил объяснить сначала отличия, а потом подумать. Целый день девочка Анна таскала его по Авейлону — так назывался этот целый мир в чемодане. Владимир зачаровал его коляску, и та парила в паре сантиметров над землей. Он осмотрел питомник магических животных с совершенно фантастическими созданиями: грифонами, гиппогрифами, единорогами, пегасами, аликорнами, драконами, и даже парочку василисков увидел, правда для этого понадобились защитные очки. Со слов добродушного великана Хагрида, они еще маленькие и не могут контролировать свой смертоносный взгляд, который пусть и не так силен, как у взрослых особей, но все равно может парализовать. После этого они посетили школу, где красивые девушки кидались пламенем в движущиеся мишени, которые атаковали их в ответ какими-то красными сгустками, а мускулистые парни сражались друг с другом на таких скоростях, что их силуэты размывались. Посетили они и поселения оборотней и вейл. В первом к нему отнеслись с ожидаемой жалостью, оборотни ценили силу тела, но силу духа они ценили больше. И им было больно видеть волевого и неунывающего мужчину в инвалидном кресле. А вот у вейл он пользовался популярностью, что его сильно удивило, и Стивен поинтересовался об этом по возвращении у Пирса.

— Все очень просто, — улыбнулся Влад. — Все в Авейлоне обладают истинным зрением и сразу видят, хороший человек или нет, врет он или говорит правду. Ложь же, в большей степени самому себе, предательство и нарушенные обещания создают в ауре гнилостного цвета пятна, с таким человеком даже стоять рядом неприятно. У вас же удивительно чистая душа, почти как у ребенка. Вот вами девушки и заинтересовались.

— Я инвалид, разве их это не смущает?

— Это ненадолго. Да и потом, лучше немощь тела, чем немощь души, — после этого Влад

сменил тему. — Кстати, что вы решили?

— Это ваше улучшенное тело, если я соглашусь на него, я останусь человеком?

— Внешне? Да. Сознательно? Несомненно. Изменится лишь внутреннее строение тела, даже детей сможете иметь так же, как и обычный человек. Правда, анализы в больнице вам лучше после этого не сдавать, — Влад неплохо расписал преимущества тела на основе титана. Хагрид пока упирался пройти процедуру «возвращения» к предкам, но Пирс его скоро дожмет. Как оказалось, кровь Хагрида и Хаято имеет много общего. Разве что великаны далеко ушли по своей ветви эволюции, а Хаято пробудил часть изначальной.

— Хорошо, я согласен, — будто нырнув в омут, согласился Хокинг. Глупо отказываться от проверенной, со слов Влада, методики, дающей такие преимущества, как сила, скорость, более долгая жизнь, регенерация и сопротивление ядам и болезням. Влад же не стал предлагать ученому изменить тело, если бы наследственную болезнь было легко излечить. Вся проблема в том, что астральное тело уже давным-давно «привыкло» к болезни, а само тело считало ее нормой для себя. А чтобы редактировать с помощью магии человеческий геном напрямую, нужен биомаг минимум магистерского уровня. Но, во-первых, где взять такие знания? А во-вторых, Нарцисса еле-еле вышла на уровень подмастерья. Поэтому на данный момент проще провести такую же процедуру как с Беллой и домовиками. К слову, Цисси решила потом лично изменить свое тело, заодно получив дополнительный стимул к развитию своих навыков.

— Тогда давайте проследуем в тренировочные помещения, — пригласил Влад, после чего пошел к дверям в кладовке, а коляска Стивена сама собой отправилась за ним. Мозг ученого перерабатывал множество вариантов, как такое возможно. Антигравитация? Управление воздушными потоками? Управление реальностью? Но в конце-концов сдался и удовлетворился пока ответом, что это «магия». Но себе он пообещал обязательно изучить ее принципы и подвести под ЭТО и квантовую механику. Возможно, именно магия является тем самым «пластилином», которого не хватало для создания единой теории поля — теории всего, как еще ее называют. Комната открылась, и ученый снова вздохнул от такого издевательства над физикой — сначала ему показали управление временем, потом телепортацию, а теперь вот неевклидово пространство в виде бесконечного коридора со множеством дверей.

— Это же не иллюзия? — с надеждой на то, что это именно она, спросил Стивен.

— Нет. Но если не верите, можем войти в каждую. Пандора, моя ученица, устала где-то на тысячной двери, — с усмешкой ответил Пирс.

— Тогда поверю вам на слово.

Открыв пятую по счету дверь справа, они оказались в ритуальном зале, где уже было подготовлено все необходимое: четыре элемента, свечи, круг и небольшое количество крови Хаято. Тот с радостью дал еще пару ведерок, когда оценил все прелести помолодевшего тела, и две его девушки тоже остались довольны. Сам ритуал прошел быстро — Влад раздел Стивена магией, погрузил в сон, а проснулся тот атлетичным парнем лет двадцати на вид. И даже очки

уже были не нужны — у него было идеальное зрение.

— Я так себя не чувствовал даже когда был молодым, — потянувшись, встал Стивен, и тут же чуть не упал. Он встал?!

— Вижу, вы оценили один из основных плюсов обликов — перенятие моторных навыков. Иначе пришлось бы вам еще полгода-год учиться ходить.

— Я... Я не знаю, что вам сказать. Вы не представляете, что сделали для меня, — Хокинг пытался сдержать слезы, но получалось плохо. Он даже не заметил, как Влад накинул на него халат — все же он стоял голый посреди зала.

— Ну что вы, отлично представляю. Если хотите мне отплатить, то, пожалуйста, не бросайте увлечение наукой только потому, что излечились. А то, сами понимаете, здоровое тело, здоровые желания, куда там космос изучать, когда молодая жена под боком.

— А...

— Приводите жену, — Влад тут же понял, о чем его хотят спросить. — Если она захочет, мы можем сделать ей любую внешность, какую она пожелает. И детей ваших тоже можем попробовать сделать магами, если у них есть талант. Но на людях вы должны будете носить иллюзии тех людей, которыми вас привыкли видеть. Артефакты для этого я выделю.

— То есть мне до конца жизни притворятся инвалидом? — радость мужчины поутихла.

— Как пожелаете. Можете подстроить потом свою смерть или создать двойника под контролем магокогитатора или ингениума. Я вам потом расскажу, что это. А можете притворяться. Как пожелаете, — развел плечами Влад.

— Я не понимаю, зачем вы столько делаете для меня? Достаточно было излечения.

— Потому что я могу. И потому что я считаю, что подчиненные тебе люди должны получать все самое лучшее за свою работу, и тогда они и трудиться будут лучше. Конечно, есть лентяи и бездельники, предатели и негодяи, но от вторых спасает истинное зрение, а первых я просто не собираю. Я собираю лучших. Пришла пора вам познакомиться с коллегами.

Стивен переоделся в свою старую одежду, которую Влад растянул чарами. Из очков пришлось убрать линзы, так как теперь они только мешались. А коляску маг уменьшил до размеров игрушечной и спрятал в карман. Естественно, ученый задавал по этому поводу вопросы и получал на все один ответ:

— Это магия, Стивен. Мне не нужно знать, каким образом я уменьшаю предмет. Может быть, это сужение пространства как в черной дыре. Может, иллюзия, а настоящий предмет прячется

где-то еще. Может быть, он реально уменьшает количество атомов в себе. Тьфу, поговоришь с вами, учёными, и начинаешь изъясняться также, — фыркнул Влад под смехок Стивена. — В общем, я желаю, и мир исполняет мою волю. Заклинания, руны, волшебные палочки — все это лишь костыли, а мана — смазка. Действительно чудовищные в своей реальности существа могут прогибать мир одной лишь волей. Но мне до такого уровня расти и расти, так что костылями я тоже пользуюсь.

— Но я не понимаю, как мир понимает, чего ты хочешь?

— У человек есть семь оболочек. Не морщитесь, это доказанный магами факт. Так вот — это физическая в виде тела, жизненная, астральная, неуничтожимое ядро души, эмоциональная, ментальная и магическая. Есть еще восьмая — бессмертное начало, и девятая — божественное, но мы о них пока говорить не будем. Так вот, каждая оболочка выделяет какую-то энергию. Физическая — тепло и электричество, жизненная — прану, необходимую для этой самой жизни, астральное тело — духовную, ментальная — психическую, и магическая — ману. Есть еще бахионь — разного рода энергии, пропущенные через атман — то самое ядро души, созданное творцом. Эти энергии еще называются эфиром, но, думаю, что теории тебя потом обучит через ингениум Хал, мой... Пусть будет магический искусственный интеллект.

— Сами вы искусственный интеллект, — буркнул Хал, появившись в виде иллюзии и тут же пропав.

— Ну, извини, это наиболее подходящий термин. Он пока не понимает разницу между духами и душами людей, — взмахнул извиняюще руками Пирс.

— Вы не дорассказали, — напомнил ему Стивен.

— Ах да. Так вот, как происходит волшебство? Наш разум во время заклинания выпускает психическую энергию, она проходит через астральное тело, захватывая духовную энергию, а потом через ноус, магическую оболочку, и подхватывает с собой нужное количество маны. Если используется внешняя мана, то она, проходя через душу, увеличивает свою реальность, но это уже отдельная тема для разговора. Так что в чары уже включено то, что маг хочет сделать, духовная энергия несет его волю, а мана лишь помогает влиянию на реальность. А дальше реальность отвечает, либо поддаваясь этим чарам и сама придумывая, как воплотить то, чего хочет маг, либо болезненно бьет откатом, если маг слишком обнаглел и замахнулся на невозможное — в лучшем случае просто тратится впустую энергия. В худшем — маг может пострадать или умереть, зачастую не очень приятной смертью. У магии есть свои ограничения вроде того, что время нельзя повернуть вспять или воскресить мертвого, если его душа улетела на перерождение.

— То есть, у магии есть свои законы и запреты?

— Верно. Чем ты сильнее, тем больше можешь, но фундаментальные запреты может обойти только Творец.

— То есть бог?

— Нет, боги — это немного другое. Это нечто вроде... паразитов, которые дышат бахионь как воздухом, им нужна вера людей. Творец — это нечто за гранью понимания даже богов. И есть ли он на самом деле, никто не знает, — в этот момент они прошли около тридцати одинаковых дверей и вошли в помещение, оказавшееся большой гостиной, в которой на десятках полукруглых диванов сидели десятки людей и... призраков, которые спорили до хрипоты друг с другом. Оказавшийся ближе к двери мужчина лет двадцати на вид, как и все здесь присутствующие, подошел поближе, прищурился и сказал:

— Стивен Хокинг, если не ошибаюсь? Чем наш гостеприимный начальник завербовал вас? Излечением? Богатством? Магией? Долголетием? — улыбнувшись краешками губ, спросил он и поприветствовал Влада: — Добрый день, мистер Пирс, останетесь с нами?

— Почему бы и нет? Проведете экскурсию новенькому?

— Почту за честь, — шутливо поклонился мужчина, а Влад ушел в сторону смутно знакомой женщины-призрака.

— Подождите... Эдинбургский университет, Питер Хиггс? — ошеломленно спросил Стивен.

— Верно, теперь нас всех трудно узнать. И не бойтесь спрашивать, тут много знаменитых личностей, которых так просто не узнать. Но не надейтесь, что все ответят. У нас тут пари заключают на счет того, узнает ли новенький всех или нет, — подмигнул ему Хиггс и повел по залу.

Карл Гайзенберг, Поль Дирак, Гордон Мур, Дэвид Бом, Ричард Фейнман и многие другие известные живые физики собрались здесь. Как молодые гении, так и пожилые мэтры, которых сейчас было трудно отличить от первых. Но кроме живых было гораздо больше мертвых: Нильс Бор, Томас Эдисон, Никола Тесла, Эрвин Шредингер, Энрико Ферми, Макс Планк, Михаил Ломоносов, Константин Циолковский, Лев Ландау, Игорь Курчатов, Роберт Опенгеймер, Эрнест Резерфорд, Анри Пуанкаре, Мария Кюри, с которой разговаривал Пирс, Чарльз Дарвин, Луи Пастер, Александр Флемминг и многие, многие другие. А главное — Альберт Эйнштейн, с которым он так и не смог переговорить при жизни, и Леонардо да Винчи. Хиггс познакомил молодого ученого с остальными, с наслаждением наблюдая, как лицо Хокинга все больше и больше вытягивается от удивления.

— Как? Как это возможно? Это воскрешение мертвых? — не выдержал все-таки Стивен.

— К сожалению, не все так просто, — ответил ему бесшумно подошедший сзади Пирс. — У меня есть артефакт — воскрешающий камень. Он позволяет призвать астральный слепок умершего человека, но это не сам человек. А скорее части его оболочек без разума, но с его знаниями. Я объединил их с духами разума и сделал самостоятельными. Это не совсем те же люди, которые когда-то жили, многие из них не смогут развиваться дальше. Они то, кем был человек на момент смерти. И чем больше был знаменит человек, тем лучше сохранились его

личность и знания благодаря бахиони верящих в них людей.

— Информация не исчезает никуда, — кивнул Хокинг. В квантовой физике невозможно уничтожить информацию. Даже попадая в черную дыру, она остается на ее границах.

— Квантовая физика очень похожа на магию. Взять тот же эффект наблюдателя или кота Шредингера, — согласно кивнул Хиггс. — Тут многие обсуждают именно эту тему. Во время перерывов в обучении, конечно.

— Кстати, — Влад достал будто из воздуха ингениум и протянул его Стивену. — Держите. Наденете на голову, а там разберетесь. Ваш помощник потом вам скажет, какая комната будет вашей. А сейчас я вынужден откланяться, у меня много дел.

Пирс ушел, а Хокинг вернулся к обсуждению с Хиггсом магии в квантовой физике. Вскоре к ним присоединились и остальные — мнений было множество, ученые родились в разные эпохи, и потому предлагали разные теории. Например, Эйнштейн на дух не переносил новые теории квантовой механики, пытаясь рассуждать только с точки зрения теории относительности. А Оппенгеймер бурчал насчет того, что они создают оружие похлеще его ядерной бомбы. Но скучно не было никому. Когда же Стивен притомился, то все же надел ингениум, услышав голос точь-в-точь похожий на собственный:

— Приветствую вас, хозяин.

С этого момента началось обучение великого ученого и мага, Стивена Хокинга.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1106583>